

18+

АРГУРД СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

Я БАНКРОТ

ИЛИ
ИНСТРУКЦИЯ ПО ОБНУЛЕНИЮ

Светлана Аргурд

Я банкрот, или

Инструкция по обнулению

<https://litres.ru/74155903>

ISBN 9785007026758

Аннотация

Порой нам сложно не то чтобы признаться себе, что мы банкроты, а в целом оценить свое финансовое состояние. Мы понимаем, что мир рушится, только тогда, когда телефон разрывают коллекторы и кредиторы. Мы бежим от решения проблем и боимся посмотреть правде в глаза. А еще больше мы боимся посмотреть в глаза своим близким людям. В книге «Я банкрот» даны небольшие, но действенные советы, как поступать при денежном кризисе, и описаны жизненные истории. Эта книга как никогда актуальна сейчас.

Содержание

От автора	5
Совет 1.	8
Совет 2.	19
Совет 3.	29
Совет 4.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Я банкрот, или Инструкция по обнулению

**Светлана
Владимировна Аргурд**

© Светлана Владимировна Аргурд, 2026

ISBN 978-5-0070-2675-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В этой книге мой личный и профессиональный путь от стажёра адвоката до внутреннего аудитора и судебного эксперта.

Все эти жизненные трагедии разворачивались у меня на глазах, и я была активным участником всех этих процессов, проходя за руку с клиентами их трансформационный путь. Где-то он был сложный и длительный, где-то он был быстрый и разрушительный, где-то спокойный и безобидный, а где-то фатальный. И я старалась, вкладывала свою душу и сердце, прикладывала всё своё профессиональное умение, знание и навыки, чтобы выйти с минимальными потерями, как физическими, так и материальными.

Шаг за шагом я выстраивала для них новые алгоритмы защиты и помощи, новые сценария жизни, искала новые альтернативные пути к восстановлению, вводила новые практики и горела своим делом. Кто-то принимал меня с огромным трудом, кто-то хватался как за последнюю соломинку, кто-то ломался на половине пути и сгорал, кто-то падал на моих глазах, сгорал и возрождался, как птица феникс.

Я пропускала это всё через себя и болела, страдала, словно от собственных потерь, ненавидела закон, власть, государство, ругала следователей и судей, когда что-то и где-то не получалось или моя помощь была бессильна и бесполезна.

С не меньшим страхом моих подопечных заслушивала вместе с ними приговор суда, радовалась, если выходила из зала суда вместе, и горевала, когда уводил конвой.

Так я профессионально росла и так я профессионально падала!

Сколько было финансовых ям за мои полвека, уже даже и не смогу сосчитать. Но с каждым разом навык выхода из неё укреплялся, а скорость восстановления финансовой стабильности становилась намного быстрее. Сейчас мне кажется, что я проходила весь этот опыт только для того, чтобы детальнее сложить технику помощи другим. Я, как бы устранивая себе очередной квест, спрашивала себя: а вот сейчас как будешь действовать, а вот здесь какой приём покажешь, вот здесь чем воспользуешься? И сама же отважно побеждала устроенные себе финансовые крушения. Сказать, что я недисциплинированный человек, я не могу, даже больше перфекционист и по отношению к другим, и по отношению к самой себе. Словно через деньги и здоровье какие-то силы, может, мои, может, сторонние, меня ломали, чтобы я стала крепче и разумнее, чтобы я пришла к той, которая сейчас пишет эту книгу.

Несмотря на жизненную закалку и испытания, моего страдания к людям не стало меньше, я не зачерствела, не сломалась и не предала себя. Я ещё больше стала жалеть людей, чувствовать их глубинно, сопереживать их утратам, стала целостнее понимать несовершенство мира, системы и

сменила свой профессиональный путь защитника на путь целителя!

На этом длинном пути мне удалось выстроить в себе собственные философские концепции, с которыми я до сих пор иду по жизни и продолжаю заниматься вспомогательной профессией.

В какой-то момент я приняла для себя чёткое решение — тот, кому нужна моя помощь, возьмёт её и получит свой собственный бесценный результат, а тот, кто прошёл мимо и не зацепился, имеет право на собственный путь и опыт. Всему нужно дать право на жизнь и всему нужно дать право на смерть.

Так я научилась не навязывать себя и свои советы, а помогать лишь тем, кому нужен именно мой совет и моя помощь.

Как манифест моей первой профессии родилась эта книга, и как сборник точечных советов профессионала и исследователя с яркими примерами из жизни.

Книга будет полезна и интересна тем, кто уже прошёл путь банкрота, тем, кто с этим не сталкивался, но есть близкие люди, которые имеют финансовые трудности, ну и тем, кто начал терпеть крушение корабля под названием «Финансы».

В путь!

Совет 1.

Осознай, что ты банкрот

Осознать, что ты банкрот, самое сложное действие на этапе финансового оздоровления. Проще забыться, сделать вид, что ничего не происходит, загнать себя в иллюзию. Отложить решение на потом или уйти с головой в дела, которые ещё больше затягивают узел. Играть ту же роль, что до финансового благополучия, продолжать искусственно улыбаться и носить маску «успешности». А вечером закрывать голову подушкой и выть душой.

Это ложь самому себе. Этими действиями вы загоняете себя в тревожность и стресс, неспособность адекватно оценивать собственные ресурсы и ситуацию. Чем дольше вы будете находиться в этом состоянии, тем тяжелее физически и психически вам из него будет выходить. Хуже, если это перейдёт в глубокую депрессию, уныние, плохие мысли или другие психические симптомы. Выйти без специалистов самостоятельно уже не получится.

Сегодня снять тревожность и стресс можно и без серьёзных фармацевтических препаратов. Интернет полон различных техник, практик и советов, как справиться с тревожностью, стрессом и депрессией. Не ленитесь, пробуйте и ищите свой способ снять ментальную нагрузку. Го-

леопатические препараты очень хорошо работают на ранней стадии, цветы Баха помогут снизить важность проблемы с финансами и дадут возможность посмотреть на ситуацию в широком спектре.

Но если же не получается справиться со стрессом и депрессией в локальном ключе, не стесняйтесь обратиться за помощью к психотерапевтам. Эта помощь может быть короткой и нужной. Правильная терапия быстро даёт хорошие результаты.

Сейчас в мире потеря финансовой стабильности и работы являются одной из основных причин многих заболеваний: от заболевания поджелудочной железы до рака любого органа тела. И неважно, вы только потеряли работу или находитесь в финансовом кризисе уже годы. Первичный стресс может быть сильнее и глубже, чем нахождение в посттравматическом кризе. Позднее, когда восстановите свои материальные ресурсы, вы поймёте, что потеря здоровья никак не соотносится по тяжести с потерей финансов. Материальное благополучие можно восстановить, и неоднократно, в течение жизни, а вот потерю здорового органа уже не восполнить.

И главное на этом этапе — не разрешать этому предателю «менталу», бормотать под ухо: «это конец, это конец, это конец». Он просто загнан стереотипами, страхами и примерами чужих неудач в угол. Он паникует и блокирует фокус на другие возможности.

Остановитесь! Восстановите психическое и эмоциональное состояние, выключите свой компьютер — мозг, сделайте пробежку, покопайте огород, идите в бассейн. Вытащите себя принудительно из этой ситуации, как барон Мюнхгаузен себя за волосы из болота. Проживите пару-тройку дней без воспоминания о проблеме с деньгами или работой. Дайте телу больше кислорода, и ваш компьютер начнёт работать по-другому. Именно в этом состоянии можно себе признаться, что вы банкрот.

Ментальная и физическая остановка здесь даст возможность выйти как бы из нарисованного им же кружочка и посмотреть на ситуацию не изнутри, а снаружи со всех сторон.

Ну да! Я банкрот! А кто им не был сегодня?

Саша сидел и замутнённым взглядом смотрел на эту милую барышню, которая плакала и громко объясняла, почему срочно нужно купить эту сумку за 15 000 евро. Она со всей скорбью, которая присуща только маленькой девочке, вопила, что Юлька, а Юлька — это её подруга, уже два дня ходит по городу с новой брендовой сумкой, показывая ей, «жене» самого богатого мужчины в городе, своё превосходство. Она приводила миллион доводов, почему должна быть именно эта сумка, почему именно этого цвета, почему в зо-

лоте, а не в серебре.

Саша слушал и молчал, голова его была похожа на тетрис, только где все эти летящие палочки не попадают в пазлы, выстраивая правильную линию, а бьются друг об друга и разлетаются в стороны. Перед глазами стояла одна картинка — вчерашняя беседа в банке, в кредитном комитете. Ему отказали в реструктуризации долгов и перекредитовании бизнеса на новый срок. А это всё! Конец! Это невозможность исполнить все контракты, выплатить зарплату, гасить налоговые задолженности, которые, как цунами, налетели все сразу. Он молчал. Разбудил его крик его подружки.

— Ты меня не любишь! — практически выла она. — Ты стал холодным и чужим, я тебя боюсь!

— Я сам себя боюсь, малышка.

— Так ты дашь мне денег?

— Сколько?

— 15 000 евро, ты что, оглох?

— Давай завтра, или нет, в субботу.

— Ты хочешь моей смерти, она уйдёт, я её отложила на два часа и стою перед тобой, как дура, уже час, мне надо сейчас!

— У меня нет.

— Что значит нет? 15000 евро нет, или нет вообще денег?

— Нет вообще денег, малышка, я, видимо, банкрот!

— Так! Я собираю вещи и поеду на недельку в Питер! Подышу холодным воздухом, а ты тут разбирайся — банкрот ты

или нет! Мне вот точно не надо всё это! Ты мне золотые горы обещал, а где они? Зачем я тогда пошла с тобой, за мной ухаживал председатель банка! А ты сумку за 15 000 евро не можешь купить! Мудак!

Она хлопнула демонстративно дверью и начала громко собирать вещи, видимо, с надеждой, что он её сейчас остановит, выложит ей 15 штук, и она забудет весь этот разговор, как страшный сон. Но Саша сидел молча. Ему действительно хотелось, чтобы она сейчас ушла. Ему хотелось залезть под кровать, как в детстве, и лежать тихо, чтобы его никто не нашёл. Дверь сильно хлопнула, он вздрогнул, встал, подошёл к холодильнику, достал литровую бутылку виски, налил полстакана и выпил залпом не закусывая.

Принять для себя, что ты банкрот, самое сложное во всей цепочке событий. Большая часть людей из-за страха признаться самому себе, что это крах, продолжают жить в иллюзии финансовой успешности, закапывая себя планомерно в большие и большие долги. Мы бежим от правды, она нас пугает. Мы продолжаем искать новые возможности оттянуть время краха, просим новые кредиты, залазим в новые займы, генерируем новые идеи без бюджета, мошенничаем и, может быть, даже обманываем близких. Головоломка в нашей голове активно даёт мозгу всё больше и

большие пищи для аргументов в пользу поиска и борьбы. Увы, это самое первое заблуждение в этом длительном процессе. Осознать, что финансовая ситуация вышла из-под контроля, зачастую могут не все. Хуже, когда человек осознал, что не может обслуживать кредиты и займы, продолжает генерировать идеи волшебного оздоровления, чудесного обогащения, поиска клада, поиска себя, денежных аффирмаций, колдовских заговоров и заниматься прочей ерундой, которой сейчас напичкано информационное интернет-пространство. В банкротстве это не работает.

Финансы — это государственный инструмент, и умение пользоваться этим инструментом по волшебным практикам чудесных магистров не получится. Магистры продают вам самих себя, а не основы финансовой грамотности, знание законов о финансах и законов экономики. Процедура финансового оздоровления — санация, и процедура банкротства — ликвидация, регулируются законами, сопровождаются длительным судебным процессом, а иногда и уголовным преследованием. Волшебные магистры — не адвокаты и профессиональные юристы, не антикризисные управляющие, это важно знать. Только полное понимание всей картины финансовой проблемы даёт человеку хороший шанс на её оздоровление или списание долгов.

Как понять, что есть финансовые проблемы?

Первое, и самое главное, — вы имеете постоянные просрочки по кредитам, по выплатам зарплаты и налогов, у вас

есть пара-тройка судебных споров о взыскании с вас сумм задолженности.

Второе — ваш источник дохода не растёт более года.

Третье — текущие расходы ежемесячно увеличиваются.

На этом этапе скорость реакции осознания, что есть проблемы, и принятие решения о финансовом плане дадут быстрый и положительный результат, и вы не улетите вниз финансовой ямы.

Как понять, что вы банкрот?

Первое — вы не можете обслуживать кредиты и займы свыше шести месяцев.

Второе — у вас есть вступившие в законную силу решения судов о взыскании с вас сумм задолженности с исполнительными листами.

Третье — текущих доходов не хватает покрыть текущие расходы.

Четвёртое — стоимость вашего имущества не покрывает суммы всех кредитов, займов, просуженных сумм задолженности.

Все эти критерии в совокупности указывают на однозначные признаки, что вы банкрот.

Женя лежал на кровати и не понимал, утро сейчас, день или вечер. Голова гудела, болела и шумела, в горле всё пе-

ресохло, тело ныло от боли, словно бы его вчера избили битами. Он уже месяц в переменном алкогольном запое и укуренности, а вчера были и сложные вещества. Эмоциональное состояние было не просто говно, а мерзкое говно. Вчера добил ещё звонок гендира, который скорбно сообщил ему, что арестовали все счета и всю продукцию, что ему срочно нужно приехать на завод и провести совещание. Что за месяц, который он пропустил в бутылке и траве, кредиторы подали заявление на банкротство и не выходят на переговоры.

Женя всех ненавидел. Возникло острое желание расстрелять всех кредиторов и гендира тоже, ибо не хер паниковать и кричать: «Я всех сдам». Сволочь! За такую зарплату мог бы и помолчать! Пьяно-похмельные раздумья прервал громкий голос сына:

— Пап, ты спишь? Мама запретила мне к тебе заходить, а я хотел рассказать, что с Петькой подрался.

Он бесцеремонно залез к отцу на кровать под одеяло, обнял его и начал шёпотом рассказывать:

— Представляешь, Петька сказал, что автобусы, которые ты делаешь, полное говно, прям так сказал, говно, и что БМВ и мерседес — это лучшие в мире. А я ему сказал, что твои автобусы в десять раз лучше и что обгонят его мерседесы. А он сказал, что они развалятся по дороге, потому что русские не могут делать машин, а я ему стукнул в лицо, и мы подрались.

— Дурак твой Петька, — всё, что мог сказать Женя.

— Вот и я говорю — дурак, а мама заставила меня извиняться перед ним. А я же прав. Пап, я прав?

— Конечно, родной, прав.

У Жени покати́лась слеза, сколько лет они с женой ждали это чудо, сколько прошли испытаний и лечений. И вот, всё сразу: и личный успех, он открыл завод по изготовлению микроавтобусов для инвалидов и детей с особенностями, и любимая женщина родила сына. Дом полная чаша, отдых на лучших курортах, покупка дома в Испании, живи и радуйся. Женя задумался. В какой момент всё началось? Где и когда он пропустил удар судьбы? В комнату заглянула жена.

— Женя, нужно приходить в себя. Это не дело. Если ты не остановишься, я заберу Ванечку и уеду к родителям.

«К родителям, — подумал Женя, — точно, к родителям. Мне нужно побыть одному и всё осознать».

Утром он укладывал вещи в машину, жена тихо подошла сзади, обняла его.

— Ты уверен, что тебе сейчас не нужна наша помощь?

— Нет. Любимая, мне сейчас нужен я сам! Не волнуйся за меня, я сейчас приду в себя и буду защищать свой бизнес и свою семью. Даже если нам придётся всё продать, у нас есть родительский дом.

— Я очень тебя люблю, — сказала жена и села в машину рядом с сыном.

Он посмотрел вслед уезжающей машине и поклялся, что не даст никому в обиду этих двух родных человечков, он

просто порвёт всех, как волк, который защищает свою семью. С таким настроем он прыгнул за руль автомобиля и поехал на завод.

Не пытайтесь уйти от реальности, тем более с применением алкоголя, различных лекарств и веществ. Это лишь усугубит ситуацию, не даст возможности вовремя критически оценить ситуацию и начать правильные действия.

«Ушёл в себя, забыл вернуться» — это позиция слабого человека. Найти в себе силы трезво посмотреть всем страхам в глаза — это удел сильного.

Как правило, сделать это вам мешают ваши же страхи. Страх остаться одному, страх потерять имущество, страх потерять репутацию, страх потерять прежнюю жизнь, общество, друзей, связи и так далее. Вам кажется, что жизнь на этом закончилась, остановилась, угасла, потеряла краски и радость, стала безвкусной и бесцветной. Но поверьте, это временно. Как только вы наберётесь смелости посмотреть всем страхам в глаза и проанализировать все наилучшие варианты, вы на пути к победе. Уход от реальности и побег от себя не спасут вас от всех тех потерь, которых вы так боитесь. Они рано или поздно наступят, так как банкротство — это неизбежный результат серьёзных финансовых ошибок.

Так в чём же секрет этой быстрой правды о самом себе? Во времени!

Чем быстрее вы осознаете свой финансовый крах, чем быстрее вы посмотрите все свои страхи и прогнозы их развития, тем эффективнее и результативнее можно будет составить программу оздоровления или ликвидации. Все, кто вовремя обратились к специалистам или стали изучать самостоятельно, получали более правильные и выгодные варианты прохождения этого пути.

Федеральный закон о банкротстве рассматривает не только ликвидацию должника и списание всех долгов, но и реструктуризацию долга, то есть программу по длительному исполнению всех денежных обязательств, как с реализацией имущества должника, так и без. Более того, на стадии, когда кредиторы только что подали на вас иски, составить эффективную программу по реструктуризации гораздо проще, ибо ни один из умных бизнесменов не желает торчать в реестре кредиторов три и более лет с туманной перспективой получения хоть каких-то денег.

Итак, совет №1: осознаём, не боимся, смотрим страхам в глаза!

Совет 2.

Твои близкие должны осознать, что ты банкрот

Как бы ни звучало это странно и жестоко, но именно наши близкие не дают нам возможности принять правильные решения. Нет, они не злодеи и не кровопивцы, они просто движимы своим собственным эгоизмом и собственной выгодой. Так уж устроен человек. Поверьте, они свято верят в то, что желают вам лучшего, что они хотят искренне помочь, и не понимают, почему вы злитесь. Они зеркалят ваш страх! Здесь нет несовпадения интересов, здесь глубже — биохимия, а проще — гормоны страха. Близкие по-разному нам транслируют наши страхи, гнев, неуверенность, растерянность и подавленность, они словно назло делают всё то, что увеличивает в нас и без того высокий кардиостресс. Мои коты начинали требовать еду в два-три раза чаще, когда я жила в дефиците денег. Они ходили за мной и орали, словно их не кормили неделю! И я ругалась: с котами, с собой, с богами, государством и прочими причинами моего внутреннего страха и бессилия. Настоятельно рекомендую в такие моменты проявить настойчивость и жёсткость по отношению к близким, попросить их уважать вас и ваши решения, а котов кормить по расписанию, в этой ситуации

это очень важно!

— Что это такое? — она бросила на стол документы от судебного пристава и пристально посмотрела на мужа.

— Ты можешь мне объяснить, что происходит, почему арестовано всё моё имущество и мои счета?

— Ну, не твоё имущество и счета, а наши, — ответил он ей взглядом спящей ящерицы.

— Что значит не моё, оно на меня записано!

— Записано, может, и на тебя, но является общей собственностью супругов, режим, так сказать, совместной собственности, — он ухмыльнулся.

— Ты сейчас издеваешься и хочешь меня обидеть? — не унималась она.

— Да боже меня упаси связываться с тобой, себе дороже.

— Ещё раз повторяю свой вопрос: что всё это значит?

— А значит это, дорогая, что я банкрот!!! — заорал он. — Банкрот, слышишь! Твой муж — банкрот! — и он истерично засмеялся.

Она соскользнула на стул и начала судорожно причитать:

— Мамочки, мамочки, мамочки мои, мамочки мои, мамочки мои, что он говорит, я не хочу этого слышать! Я не хочу этого слышать!!! — и её голос стал превращаться в крик чайки.

Он вскочил, перевернул стул и пулей вылетел из гостиной. Закрылся в спальне, накрыл голову подушкой и сильно стиснул зубы, чтобы не завывать от боли и страха. Никогда ему не было так больно и страшно одновременно, даже в лихие 90-е. Картинки летели перед глазами, он вспомнил 10-й класс, когда скромным пареньком с отличной математикой он решил-ся ухаживать за первой красавицей класса, дочкой известного хирурга. Вот они вместе поступили на экономфак, вот его первый кооператив, первые прибыли и первые потери, потом инвестиционный фонд недвижимости, потом фабрики, заводы, дома, квартиры, и она — всегда рядом, всегда красива и безупречна, владелица благотворительного фонда, мать его любимых детей. Он пропустил первые сигналы, когда партнёры приостановили проект и потребовали вложенные деньги назад, когда банки отказались кредитовать этот проект и он взял частные займы, когда его друг и партнёр возбудил процесс по определению порядка выплат дивидендов и запрет на распределение прибыли на нужды производства. Он всё ещё не принимал это всерьёз, надеясь, что вот этот золотой проект сейчас выстрелит и он со всеми рассчитается и останется с прибыльным бизнесом. Но этого не случилось. Проект, словно чёрная дыра, поглощал все деньги, требуя всё больше и больше вложений, он уже заложил часть имущества, акций и облигаций, последним ударом стала выездная налоговая проверка, которая доначислила такой НДС, что продавать придётся всё имущество. Весь этот кошмар-

ный фильм оборвался на фразе жены:

— Прости меня, дорогой! Прости, пожалуйста, я просто не готова была к такой информации, всё так неожиданно!

— Я сам был не готов!

— У нас есть какие-то шансы хоть что-то спасти из имущества? Нам ещё по 45, и мы можем найти силы начать заново, пусть не в таком масштабе, но есть силы и твой опыт, — она гладила его руку, и глаза были полны слёз. И он почувствовал в ней тот стержень, который был всегда, когда у него были неприятности. И именно этот стержень давал ему силы и знания в очередной раз совершать для неё подвиг.

— Вам нужно уехать к отцу на время, я соберу хорошую команду антикризисных управляющих, и обязательно что-нибудь придумаем! Я обещаю!

Первый страх — это страх рассказать своим близким, что их жизнь сейчас должна круто измениться. Что она не будет прежней, и что необходимо изменить весь алгоритм совместного бытия. Ваши близкие — это, с одной стороны, ваша поддержка, а с другой — ваши основные издержки. Лишить их тех затрат, на которые они привыкли за время вашей социальной успешности будет очень трудно. Им сложно понять и принять, что покупать придётся более бюджетные вещи, жить более бюджетно, или вооб-

ще съехать в съёмное жильё. Для них это страх не менее сильный, чем для вас. Поэтому это двойная нагрузка: осознать самому и дать осознать близким. Но действия должны быть безотлагательными. Нельзя идти на их угрозы, манипуляции, капризы и всякое такое, это ложное милосердие, которое приведёт к ещё большим денежным разрывам. Вам кажется, что, умалчивая о своих трудностях, вы защищаете их от этого кошмара, но подумайте, каково им будет узнать обо всём, когда время «Ч» всё равно придёт. Хуже того, если с вами или вашим здоровьем что-то произойдёт. Они будут расценивать это как предательство, так как всё рухнет на плечи хрупкой женщины или старых родителей, ещё хуже — детей. Не исключайте их из этого процесса, вы должны показать им, что их мнение учитывается и оно важно, пусть даже вы всё равно делаете по-своему. Их сопереживание, их поддержка, понимание, экономия и бюджетирование домашних затрат серьёзно повлияет на результат прохождения процедуры банкротства. Не пытайтесь их обмануть, заставив подписать документы по режиму совместной собственности супругов — соглашения о порядке пользования совместным имуществом, брачный контракт, расторжение брака, ваш супруг всё равно будет активным участником судебного процесса по процедуре банкротства, более того, последняя судебная практика активно привлекает в этот процесс и родителей, и детей, и близких родственников, и даже друзей.

Лиля шла по пустому городу. Плакать уже не было ни сил, ни слёз. Она просто шла бесцельно, смотря куда-то вдаль. Иногда ей сигналили автомобили, потому что она переходила на красный свет или в неустановленном месте. Но она их не слышала. Очнулась она, когда что-то сильное стукнуло её всем телом, и она всей массой рухнула на асфальт.

— Ты дура! — закричал парень, поднимаясь с велосипеда и стряхивая с себя пыль. — Я тебе сигналю и сигналю, у тебя всё норм, помощь нужна?

— Нет, — проскрипела Лиля, — нет, езжай дальше.

Она сидела на асфальте, сильно болели спина и затылок. Удар был сильный, и на секунду она подумала, что у неё сотрясение мозга и перелом позвоночника. Она покрутила головой, потом плечами, потом всем телом. Нет. Просто сильный удар. Она встала, перешла дорогу, села на лавочку и закурила. Мысли, как олени, поскакали одна за другой. Пять лет назад она с красным дипломом окончила университет, и её сразу взяли на работу в крупную компанию. За год она выросла до руководителя проекта, а уже через два возглавила отдел. Все завидовали такой быстрой карьере, но Лиля знала, что это её профессиональный труд. Если все бежали домой, она сидела в офисе, пока не родится творческий креативный продукт. Она мониторила всегда всю информацию в ин-

тернете, чтобы получить последние новости в своей отрасли, брала краткосрочные курсы и оттачивала своё мастерство, много читала литературы на английском языке, которой не было в русском переводе, поэтому получение этой должности через два года для неё было логичным результатом. Она сразу взяла ипотеку, перевезла детей и маму из провинциального городка и обрела счастье столичной жизни. За четыре года работы в компании она быстро поняла всю конструкцию этого бизнеса и приняла решение стать самостоятельной. Несмотря на умение планировать расходы и доходы, ей всё же пришлось взять кредит на развитие предприятия и нанять трёх специалистов. Сильной прибыли пока не было, но расходная часть покрывалась. У неё были планы выходить на государственные контракты, но неделю назад у банка, где была ипотека, отозвали лицензию, а это значит, что либо она сразу выплачивает многомиллионный кредит, либо теряет квартиру и выплаты по кредиту за три года. Она три дня бегала по банкам с запросом перекредитовать её ипотеку, но банки отказывались финансировать индивидуального предпринимателя с небольшим официальным доходом и существующим потребительским кредитом. Последней каплей стало вчерашнее заявление клиентов о возврате аванса, который они, конечно, уже съели. Она попыталась завывать, но не получилось. «За что? — подумала она. — Что я неправильно сделала, где я могла допустить ошибку? Что не так? За что меня так наказал бог?» Мысли кружились и кружи-

лись в её голове, как карусель. Она встала и пошла домой.

— Где ты ходишь? — прошипела мама. — Время три ночи, я хотела уже звонить в полицию.

— Мама, банк лопнул, и квартиру, наверно, заберут, — очень торопливо проговорила Лиля.

— Господи помилуй, — и мать перекрестилась.

— И с работой у меня неважнецки!

— Час от часу не легче, — мать перекрестилась.

— И, наверно, вам придётся уехать обратно в Энск.

Мать сняла фартук и села на банкетку. Лиля тоже села на обувную полку. Они молчали.

— Так, — жёстким голосом проговорила мудрая седая женщина, — мы завтра собираемся и едем в деревню, благо дом стоит уже два года и ждёт нас. За лето я почию там печку, покрашу окна, полы и потолок, поклею обои. Что ещё? — она задумалась. — Ничего, справимся. Ты оставайся здесь, доводи всё до конца, не смей опускать руки! Ты сильная и умная! Бог даёт тебе испытания, а испытания он даёт по силам, значит, всё пройдёшь! Что-то надо будет решить со школой Саше и Пете, решим.

Она встала, обняла дочь, поцеловала в макушку, и они обе разревелись.

Не думайте, что ваши близкие — слабые, бесчувственные

и безынициативные. В большинстве случаев это не так. Мы привыкаем к их небольшому, как нам кажется, участию в нашей жизни, но что-то заставляет нас держаться возле них. И зачастую это их скрытая сила, которая проявляется в самый нужный момент. Они словно просыпаются и показывают нам всю любовь и заботу, всё сопереживание, всю житейскую мудрость, интуицию, а иногда и острый ум, который мы очень часто игнорируем, несясь в золотой карете собственного успеха. Я гордилась своими детьми, когда нам пришлось принимать для всех нас сложные решения и ограничить себя так, как никогда не ограничивали. И они так быстро повзрослели в моих глазах, и мне стало не страшно умирать, я знала, что они уже каждый на своей дороге, в своей лыжне, и лыжи и палки у них есть, а это для родителей главное.

Обязательно выслушайте своих близких, дайте им право высказаться, привести свои доводы и аргументы, дайте им время принять то, что сложно представить и в страшном сне. Иногда сложные вещи находят простые решения.

Не держите их! Дайте им право уйти от вас, если они не готовы пройти с вами этот непростой путь. Не подчиняйте и не манипулируйте ими. Поверьте, держать рядом человека, который постоянно будет тыкать тебя носом в твои же ошибки, кривить рот и топтать ножкой, обзывать неудачником и лузером — не лучшее утешение для человека, который осознанно теряет всё, на что тратил всё своё вре-

мя и годы своей жизни. Поблагодарите его за то, что был рядом всё это время, и отпустите. По крайней мере вы не наживёте ещё одного врага, который быстро сдружится со всеми остальными вашими недругами. Люди сходятся и расходятся. Такова природа человека.

Совет 3.

Оцени своих врагов и недругов

Друзья познаются в беде, а враги в радости. Никогда ни на кого не делайте ставку, только на самого себя. Ты сам себе друг и сам себе враг!

Я точно для себя усвоила, что многие, кого я считала друзьями, оказались недругами, а те, кого я считала недругами, оказались врагами.

После каждого очередного негативного события список моих недругов и врагов только пополнялся. И я отвечала себе фразой Михаила Ефремовича Литвака: «Предателей воспитываем сами».

Своим успехом мы провоцируем у людей вокруг себя зависть, а в случае падения их зависть трансформируется в ненависть к тебе и злорадство. Это ни хорошо, ни плохо, это природа незрелого человека. Я никого не прощаю, я просто исключаю их со своего поля, их просто нет для меня.

Андрей сидел на своей шконке, так называется койка в СИЗО (следственный изолятор временного содержания под стражей), и смотрел как сокамерники бьют друг друга по

ушам картами, весело и беззаботно ругаются матом. Они попеременно жульничали, прятали карты в рукава, звонко и громко кричали прибаутки и сплёвывали на пол. Вся их игра в карты была похожа на мультик «Ну, погоди», где волк — это точная копия старшего по камере.

Андрея тошнило. Он смотрел на них и не мог до конца поверить, что он в тюрьме. Он, Король-семечка, как звали его в станице, Масляный король, или Босс, как звали его близкие и подчинённые, сидит в холщовых штанах и майке рядом с «недорослями», как бы этично сказала его мать.

— Андрюха, мать твою, ты чё кислый? — вдруг обратил на него внимание один из «недорослей».

— Рыбный суп, сука, не пошёл, — быстро отчеканил Андрей, не отводя взгляд от «недоросля». «Недоросль» заржал, все подхватили.

Он знал, что его специально посадили в блатную камеру, где один неверный ответ, одно неправильное слово и взгляд и... в лучшем случае чистишь туалет, в худшем — плюёшь кровь у этого же туалета. Такие движения — это дело рук следаков, которые хотят получить от него признательные показания (а в реальности совершить самооговор) и отправить подопечного на долгие годы в колонию. Андрей не сильно боялся «недорослей», ибо по нему уже пришла в камеру «малява» (тюремное письмо о важных событиях), что «он „коммерсант“, дань заплатил и может пользоваться расположением сокамерников без сильного напряжения». Он лёг и стал вспо-

минать. Память сейчас для него самое главное оружие защиты.

Он думал, вспоминал, гонял мысли и строил догадки.

Ровно год назад в офис к нему приехали холёные московские адвокаты. Он их встретил с большим провинциальным радушием. Они много говорили о сельхозбизнесе, много обсуждали насущные проблемы, диалог был очень живой и по-доброму, пока он не спросил — а в чём суть визита? Адвокаты не смутились. Так же живо заговорили один за другим, что он не сразу понял тему их визита.

— Продать бизнес? — спросил изумлённо он. — Зачем? В чём прикол продавать успешный бизнес, дело, в котором вся моя семья, дело, которое мы развивали десять лет, не спали, не ели, ругались и плакали. Вы шутите?

— Мы — нет! — жёстко сказал старший. — Более того, это предложение вам первое и последнее!

— Вы мне угрожаете?

— Боже упаси, просто обозначаем временные рамки, не более.

— Я бы, конечно, высказался грубо и матерно, но вы мои гости, поэтому программа на вечер в вашем распоряжении, утром вас ждёт личный водитель до аэропорта, и, главное, я больше не хочу вас видеть!

— Как скажете, — и главный сильно оскалился.

Их больше не было. Зато ровно через три месяца началось что-то страшное.

Только сейчас он начал осознавать, что это заказ.

Он продолжал вспоминать. Через три месяца после приезда московских адвокатов на его производстве нашли кишечную палочку. Всё производство приостановили на 90 дней, всех работников проверяли на санэпидздоровье, люди бушевали, продукцию арестовали, сырьё вывезли на экспертизу. Всё! За неделю огромное производство из четырёх фабрик стало Детройтом. Суды-пересуды, разборки, экспертизы, банки приостановили обслуживание кредитов, он уже сам не понимал, что происходило. Одни юристы сменяли других, одни специалисты других, решалы, силовики, и в итоге неделю назад ему предъявлено обвинение в мошенничестве с кредитными деньгами, и он в тюрьме. Банк переуступил все долги каким-то рейдерам, и те уже возбудили банкротство на весь холдинг, настаивая на привлечении к субсидиарной ответственности всех членов семьи: жену, мать и отца, брата и его жену, тётку, двоюродных сестру и брата. Всех работников допрашивали следователи, требовали дать показания на босса и членов его семьи, тем самым уйти от ответственности и уйти от наказания, мол, не осознавали, что творили. Все активы были арестованы, продукцию и сырьё вывезли, с сельхозземли сняли весь урожай и увезли в неизвестном направлении. Личные счета и счета компании заблокированы, доступ к деньгам закрыт. Личным поручительством и залогом имущества дом и квартира отходят банку, жена и сын на улице.

Лязгнул замок камерной двери.

— Петров, на выход, адвокат пришёл.

Андрей вскочил. Он ждал его визита уже два дня. Кабинет для встреч с адвокатом ещё то убожество, три на три с прибитыми стульями и столом пятьдесят на пятьдесят. Андрей сел, конвой закрыл за ним дверь.

— Добрый, Андрей Петрович! У меня плохие новости.

— Вам не удалось выяснить, кто заказчик?

— Удалось, но лучше бы я не знал.

Андрей услышал фамилию, опустил голову на руки и понял, что он пропал.

Войти в мир бизнеса — это как начать борьбу с самим собой, с конкурентами, с клиентами, с близкими, с миром, с государством. Ты начинаешь жить в состоянии борьбы, среда естественного отбора. Закон джунглей: уснул — съели.

С другой стороны, бизнес-среда — это большая химия. Одни увеличиваются в объёмах, одни уменьшаются, одни разделяются, другие поглощают друг друга, одни приобретают, другие теряют. И это нормально. Это естественный процесс, независимо от того, где и на какой территории вы живёте. Можно любить своё государство, можно его ругать, но толку от этого мало, ты либо принимаешь

его условия игры, либо нет. И чем гибче твой мозг и тело, тем успешнее ты протекаешь по изменчивой природе любой территории.

Как только вы понимаете, что у кого-то возник интерес к вашей компании, взбодритесь! Ибо этот момент пропустить нельзя. Изучите ваших «послов доброй воли» или «сплетников», от нижнего белья до последних постов в соц-сетях. Вы должны понимать, кто они, с кем они, как себя ведут, какие успехи и победы, какие промахи и неудачи, слабые и сильные стороны. Лучшие всего такую работу поручить специальным компаниям, которые специализируются на информационной безопасности, комплаенс-аудите, дыю-дилидженсе и иные аналитико-информационные кампании. Получите полный анализ возможного развития событий и своих слабых сторон. Любая война требует огромных денег. Оценить в этой ситуации нужно полностью свои потенции: денежные, имущественные, административные. Если нет возможности и средств обратиться к специалистам, стань на время специалистом: изучи сайт адвокатов или представителей компании, которая выступает посредником, почитайте всю информацию и все скандальные статьи, которые есть в интернете и средствах массовой информации, зайдите на сайт «Картоотека арбитражных дел» и по данным компании или ФИО представителей посмотрите конфликтную историю, а именно все судебные арбитражные процессы, где они участвовали, оцените про-

цент их положительного результата, изучите компании, которые представляли эти лица, изучите эти компании и их владельцев, если они участвуют в банкнотных делах, изучите ФИО арбитражных управляющих, возможно, это будет везде один и тот же человек, зайдите на сайт «Правосудие.ру», выясните, есть ли судебные решения судов общей юрисдикции с этими лицами, в общем, станьте Шерлоком Холмсом, это вас спасёт. Всю информацию сложите в одно и посмотрите, насколько грамотно действуют ваши соперники (враги, недруги). Ещё раз оцените свои возможности. «Плохой мир лучше хорошей войны», любая война требует серьёзных вложений, а если у вас уже нет понимания, как закрывать текущие долги, кредиторы начали претензионный порядок, или есть внешняя угроза уголовным преследованием, то признайтесь себе честно: вы не способны даже обороняться. И это не паранойя! Это три «Б» — бережёного бог бережёт!

Александр Иванович держал рюмку с коньяком, смотрел на своего бывшего друга, а теперь недруга, и делал вид, что внимательно внимает всем его лжесоветам.

— Пойми, Саша, ты нужен системе только тогда, когда ты в системе и служишь ей. Ушёл из системы, всё, ты аутсайдер. Ты никому не нужен, никто не будет за тебя рвать жопу. Ты

ноль без палочки. Рассчитывай только на себя.

— Согласен, Петя, — Александр Иванович продолжал смотреть на бывшего друга и болезненно осознать, что и он когда-то был таким же: злым, безучастным, наглым, беспринципным хапугой.

Петя был действующим губернатором, а когда-то они с Александром Ивановичем покоряли сибирские земли в поисках нефтяных запросов и новых месторождений. Два романтика и хулигана, два лучших выпускника вуза и завидных жениха. Их карьерный рост был так стремителен, что к 40 годам количество активов на офшорных компаниях и номиналах было весомым. Ещё лет десять пролетели в работе, пьянстве, загулах и больших доходах, и вот здесь их пути разошлись. Он решил стать просто бизнесменом, мечтая работать на их активах, а Петя пошёл в губернаторы. Но что-то пошло не так. Активы ему отдавать никто не собирался, более того, два номинала развязали против него корпоративную войну, в ходе которой Александр Иванович потерял все деньги и успел посидеть в тюрьме шесть месяцев. В отношении его личной компании возбуждено арбитражное производство по взысканию транзитных платежей через офшорные компании, и юристы прогнозировали полный проигрыш и дальнейшее банкротство компании. Спасти ситуацию могло только заявление номиналов об отказе от иска. Пока Александр Иванович сидел на нарах, было время всё обдумать и проанализировать. Он выводил стрелочки на листке,

и все они сошлись на одном человек — Пете. Он отказывался в это верить, но факты говорили, что за всем этим стоит его лучший друг, партнёр, а ныне губернатор Петя.

— Петя, я тебя очень хорошо понял, ты, наверно прав, дружба — это не система, дружить — это значит не предать ни при каких обстоятельствах, это кодекс чести, а система — это паутина, связан по рукам и ногам.

— Опять ты за своё! — взорвался Петр Вениаминович.
— Что ты упрямый такой, я тебе говорю, оставь всё, живи со своей женой и воспитывай внуков.

— Согласен, Петя, внуки — это всё, чем я сейчас дорожу!

— Вот и здорово, давай выпьем.

Они выпили ещё по рюмке, потом ещё, потом губернатор усадил его в свой майбах и отправил в аэропорт.

Утром Александр Иванович проснулся от звонка телефона, время было одиннадцать утра, он прилетел почти утром.

— Александр Иванович, — кричал адвокат, — они отказались от иска, всё отлично, всё закончилось! Это победа! Можно расслабиться и жить спокойно!

— Покой нам только снится, — пробурчал Александр Иванович, — спасибо за новость.

Александр Иванович сел на кровать и задумался. Он чувствовал себя как грязный коврик, о который только что вытерли ноги.

Иногда отступить или отдать часть врагу является хорошим способом сохранить самое ценное — жизнь свою и своих близких. Рассуждать о ценности жизни можно много и долго, но истинно познавший лишение свободы, заключение, СИЗО, тюрьму, колонию, может с красками рассказать, как бы он поступил, осознавая, что может потерять свободу. Как спокойно бы оставил весь бизнес и материальные блага, только чтобы вернуться к себе домой, к семье, любимой женищине, детям, внукам, родителям и просто прогуляться по городу. В погоне за успехом, социальной значимостью, статусом, деньгами, властью мы забываем, что самое дорогое не требует никакой борьбы, захвата, насилия и войны, самое дорогое — оно есть по праву, безусловно, просто есть рядом. А когда оно всегда рядом, оно вроде как теряет ценность, поскольку его не нужно постоянно завоёвывать, захватывать, искать способы и манипуляции, чтоб оно у тебя было. Оно и так есть. И вот во всей этой суете и тотальном хаосе вы начинаете искать себе богов — деньги, власть, заводы-пароходы, женищины-мужчины, картины-бриллианты и всё, что придумано миром иллюзий. А когда мир иллюзий заканчивается, открывается дверь реальности, которая, увы, бесчеловечна.

Итак!

Прежде чем вступать на тропу войны, оцените свои ПОТЕНЦИИ!

Не обманывайте себя и своих близких. Если на вас начал охоту крупный зверь, поверьте, он подготовился заранее. Просмотрите все возможные варианты обороны и все риски, которые могут сыграть не в вашу пользу. Нарисуете худший исход этой войны и посмотрите, что в нём страшного. Иногда посмотреть страху в глаза — это как приручить волка приходит вечером за куском колбасы.

Поверьте, так бывает.

Совет 4.

Оцени своих клиентов.

Не верь сказкам

Мы часто заблуждаемся, когда назначаем сразу огульно кого-то из клиентов своими «партнёрами». Партнёрство выстраивается не годами, а десятилетиями. Есть в вашем пуле клиентов хоть один клиент, с которым вы работаете как часы больше десяти-пятнадцати лет? Что вы можете про него сказать? Кто он? Он такой же, как вы? Он тоже ценит «слово пацана», или «слово джентльмена», или «слово купца»? Да, он такой же, как вы. Он надёжный! Все остальные приходят и уходят, кто-то дольше, кто-то меньше. И как только на горизонте появится хоть малейшая тучка вашей «финансовой ямы», все документы будут готовы для иска, даже если вы выпили тонну пива. А ваш надёжный клиент будет ждать до последнего, он сам такой, верит в дружбу! И это тоже естественный отбор.

Люба сидела на кухне и допивала бутылку вина. Критичность мышления не снимало. Она ненавидела саму себя, ей хотелось повеситься от тоски и боли. Страх сжимал её тело,

и озноб по спине пробежал от раза к разу. Снова зазвонил телефон.

— Ты пачэму нэ бэрёшь трубку, — хриплый мужской голос с кавказским акцентом прозвучал на том конце. — Нэ вздумай бэжат, мы тэбя вэздэ найдэм, поняла?!

— Поняла, — тихо ответила Люба.

— Когда будут дэнги?

— Завтра еду ещё в один банк, не дают нигде без залога!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.